

АПОДИСМЕНТЫ ПОСЛЕ...

ВЛАДИМИР КАЧАН

...ера
...с один

Анатолий
Горис

Борис
Ницкий

Эльдар
Захаров

Леонид
Филатов

Григорий
Горин

Владимир
Высоцкий

Сергей
Михалков

Аркадий
Арианов

Александр
Кайдановский

Михаил
Козаков

Лев
Дуров

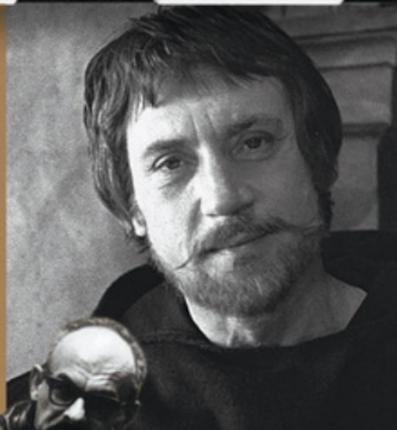
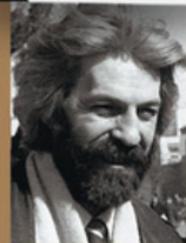
Леонид
Утегов

Булат
Окуджава

Любовь
Полещук

DUCTION

RECTOR

AMERA

Владимир Андреевич Качан

Аплодисменты после...

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22592016

В.А. Качан. Аплодисменты после...: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07267-2

Аннотация

Владимир Качан – Народный артист России, музыкант, писатель, думающий, многоопытный, наблюдательный человек... Представляем уникальную книгу Владимира Андреевича – воспоминания о людях-звёздах, звёздах, жизнь которых прервалась, но не погасла, они и поныне ярко светят нам своим талантом... Название этой книги – «Аплодисменты после...» – правильное, отвечающее содержанию, но не полное. Потому что персонажи этой книги по-прежнему действуют на наше воображение, наши чувства, наши привязанности и антипатии. Они продолжают жить с нами, и всякий раз, когда нам удаётся встретиться с ними на экране, в книге и в чьём-то живом рассказе, мы с радостью ещё и ещё раз аплодируем им, понимая, что каждый из них сделал нашу жизнь богаче и праздничнее.

Содержание

Вступительное слово	5
Предисловие от автора	8
Леонид Филатов	11
Бурные, продолжительные...	14
Бело-розовая пастила для Леонида Филатова	20
Аркадий Арканов	24
Сатирик-джентльмен	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

В. А. Качан

Аплодисменты после...

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© Киноконцерн «Мосфильм». Кадры из к/ф: «Маленькие трагедии», «Кто заплатит за удачу»; Фотоматериал к к/ф «Зигзаг удачи», 2017

© Качан В. А., 2017

© «Центрполиграф», 2017

Вступительное слово

Книгоиздатели и книгопродавцы последние годы очень полюбили такой жанр в литературе, как мемуары. В этом жанре книги хорошо продаются, у них высокий рейтинг. Многим обывателям хочется знать, как же там жили великие известные люди? Я эту литературу в последнее время не покупаю и не читаю. Авторы в своих книгах зачастую пытаются унижить великих талантливых известных людей, дабы возвысить себя. Эта мода началась с журналистов. Журналисты в своих статьях с какой-то особой ненасытностью стараются очернить известного, любимого читателями или зрителями творческого человека. Понятно, почему: сами чувствуют свою бесталанность, и потому пытаются возвыситься за счёт унижения другого. К сожалению, вот эти литературные нечистоты стали пользоваться успехом. Всё больше появляется мемуаров, в которых, допустим, известные люди описывают свои связи с актрисами, рассказывают о недостатках женщин, с которыми они встречались, почему развелись. Мне это лично читать противно. Для того чтобы описать чьи-то недостатки и кого-то унижить, дара особого и таланта не нужно. А для того чтобы рассказать о добрых, светлых качествах кого-то, нужно самому этими качествами обладать. Ведь кто подслеповат и не все цвета различает, не может увидеть света, идущего от полотен великих живопис-

цев.

Мы с Владимиром Качаном – сейчас скажу не совсем правильно – прожили очень интересную жизнь (точнее, мы ещё не прожили, но той частью, которую прожили, уже можно гордиться). Почему? Да потому, что мы видели и были знакомы и даже порой дружили с величайшими и талантливейшими людьми эпохи. Кому-то из них хотелось подражать, у кого-то поучиться делать то, что сами не умеем. Были актёры, писатели, поэты, режиссёры, композиторы... О тех великих, которые произвели особое впечатление, Владимир Качан написал книгу. И это не пасквильные мемуары, а наоборот! Володя талантлив, у него есть дар, а потому после каждого очерка настроение у читателя улучшается.

Ещё часто в мемуарах, описывая известного человека, автор всё время рассказывает о себе, мол, вот когда мы встретились, я ему посоветовал, скажем, Эйнштейну, открыть теорию относительности. Смотрю, а через год он послушался моего совета. На мой взгляд, это тоже погано – возвышать себя за счёт других. Я, например, был знаком с Булатом Окуджавой, и однажды он мне сказал: «Почему вы такую дрянь пишете?» Я начал оправдываться, а он пытался меня убедить, что если я не перестану сразу писать дрянь, то никогда уже бросить это не смогу.

Эту книгу Качана надо читать по разным причинам. Во-первых, она улучшает настроение. Во-вторых, показывает людей, которым можно подражать и у которых можно учиться.

ся. В-третьих, вызывает гордость за то, что наша плодородная Родина богата остроумными, талантливыми, творческими (заметьте, я не написал «креативными»), высокообразованными писателями, художниками, поэтами и режиссёрами. Для большинства многие из них являются загадками. Но по таким деталям, которые описывает Владимир Качан, человека можно угадать и восхищаться им. Вывод мой следующий: прочитав эту книгу, можно улучшить собственную жизнь!

Михаил Задорнов

Предисловие от автора

Когда наступило лето 2016 года, мне позвонило одно средство массовой информации и напомнило о том, что в этом году Леониду Филатову 70 лет, то есть юбилей. Они, застенчиво используя сослагательное наклонение и как бы скорбя, сказали, что ему исполнилось БЫ 70 лет, и не хочу ли я это как-то прокомментировать. Застенчивость (она же, с точки зрения звонившего, – тактичность) была обусловлена тем, вероятно, что обращался он к близкому другу юбиляра и боялся его невольно задеть или даже травмировать этим предложением. Я по чему-то разозлился и прервал абонента словами:

– Зачем вы все говорите «исполнилось бы»? Хватит уже! Ему, знаете ли, исполнилось! Просто он до этого не дожил. Исполнилось или исполнится в декабре. А потому непременно исполнится и 71, и 75, и т. д.

Через пару дней позвонили ещё по тому же поводу, и я подумал, что округлость этой даты настолько привлекательна и аппетитна для этих средств информации масс, что мимо они уж точно не пройдут, и ко мне обратятся ещё не раз.

А ещё подумал: чем я персонально мог бы отметить эту дату? И решил, что не может быть ничего лучше, чем совершить пусть скромную, но полезную попытку продолжить его хлопотливое, трудное и благородное дело – программу «Чтобы помнили». Но в прозе, в виде серии новелл, небольших рассказов о покинувших нас друзьях, приятелях или просто

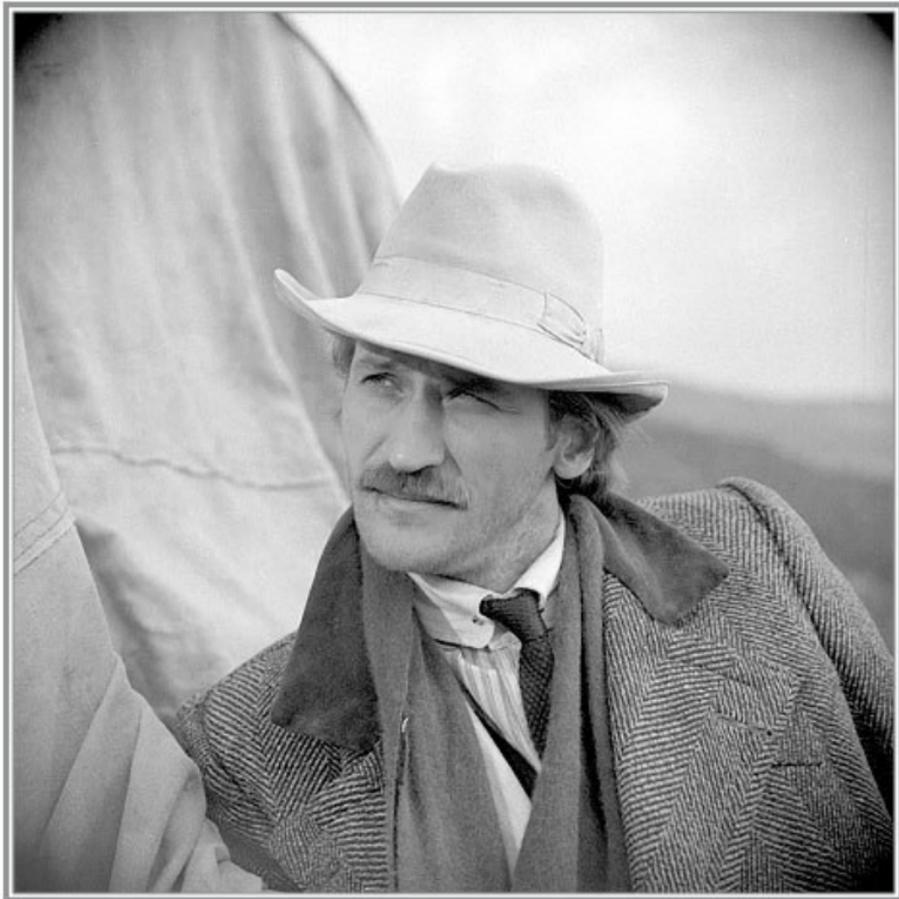
хороших знакомых. Эскизы, наброски, иногда даже неожиданные штрихи к их уже существующим классическим портретам. И пусть это будет, упаси господи, не некролог какой-то и не реквием по усопшим, а напротив, должно быть весело, легко, иногда лирично, но, безусловно, лишено даже намёка на уныние и грусть, то есть именно так, как (я в этом уверен) они бы и сами хотели.

И так как мы начали с имени Л. Филатова, то логичнее и правильнее всего с него и начать. А называться всё будет почти так же, в ту же тему, что и у него, – «Аплодисменты после...». И конечно же для того, «Чтобы помнили».

Леонид Филатов

Леонид Филатов – мой друг, однокурсник и первый соавтор по песням. С рассказов о нём и начнётся эта книга. И он, и все представленные здесь люди – бесспорно герои нашего времени, ставшие легендами ещё при жизни, а уж потом, после их ухода, – тем более. Они по-прежнему заслуживают аплодисментов, больше, чем множество сериальных звёзд, которые ничем иным себя и не считают. Только звёзды! И кончен разговор! А все те люди, о которых здесь пойдёт речь, никакими звёздами себя не считали, а если где-нибудь и называли их так, они относились к своей «звёздности» с умной иронией, а иногда даже издевательски.

Кадр из кинофильма «Кто заплатит за удачу», студия «Мосфильм», режиссёр К. Худяков, 1980 г.

Всем известна ТВ-программа Л. Филатова «Чтобы помнили». Хотя нет, выразимся скромнее – не все забыли, что такая программа была, а их дети, скорее всего, об этом и по-

нятия не имеют. Но так или иначе этот благородный акт Филатова хочется в какой-то степени продолжить, что я и пытаюсь реализовать в этой серии очерков, рассказов, новелл об этих исключительных личностях. Обо всех пойдёт речь в настоящем времени. Не только потому, что многое было написано при их жизни, а потому что у меня язык не поворачивается говорить о них «был», «была», «улыбалась», «шутил» и т. д. Они здесь, рядом, они влияют на наше поведение и поступки. Может быть, мы все существуем в едином пространстве-времени. Выдающийся американский писатель Курт Воннегут как-то сказал: «Нам одновременно дано прошлое, настоящее и будущее». Подумаем об этом и начнём...

Бурные, продолжительные...

...Хотите – овации, хотите – аплодисменты, подходит и то и другое. Ими был встречен Леонид Филатов, когда впервые вышел на сцену после пятилетнего перерыва. Это происходило на сцене театра «Школа современной пьесы». Идея собрать авторский вечер пишущих артистов принадлежала руководителю театра Иосифу Райхельгаузу. И вечер этот, надо сказать, более чем удался. Билеты были проданы задолго до намеченной даты, и зал был набит битком; люди стояли в проходах, а те, кто не проникли внутрь, слушали из коридора. Ну ещё бы! Как заманчиво было увидеть и услышать знаменитых артистов: Гафта, Юрского, Дурова, но не в их традиционном актерском качестве, а в другом, литературном. Идея была, бесспорно, удачной и ещё добавила очков репутации театра, проводившего на своей сцене вечера Окуджавы, а также бенефисы Татьяны Васильевой или Михаила Глузского и другие не менее благородные мероприятия.

Однако ещё одна навязчивая, но плодотворная идея билась в предприимчивых головах организаторов: как бы затащить на этот вечер, на эту сцену Леонида Филатова, который в литературно-творческом смысле был просто обязан украсить собой эту компанию, а вот в физическом смысле – не мог. Вернее, думал, что не мог, а на самом-то деле – смог,

хотя и чувствовал себя слабо, неуверенно и очень нервничал: ведь он целых пять лет на сцену не выходил. Леонид отказывался, не хотел, боялся, но в конце концов его удалось уговорить. Ему объяснили, что на сцене будет стоять стул, он будет читать сидя и, если хочет, даже курить, перед ним поставят столик с микрофоном и пепельницей, то есть будет самая привычная и комфортная обстановка. Райхельгауз, ненавидящий курение, шел даже на это, смирившись с тем, что Филатов без сигареты – такой же нонсенс, как Пушкин без Дантеса. В обоих случаях – без того, что убивает.

В общем, без охоты и тем более без куража, но Леонид согласился. И вот, когда его объявил Дуров, началось то, что обозначено в заголовке. А потом весь зал встал и хлопал стоя. Долго. Ему все были благодарны за то, что он в очередной раз себя преодолел и вышел на сцену. Еще несколько минут они так и стояли друг перед другом – благодарный зал и благодарный ему за этот прием Филатов. А потом он прочёл два отрывка из своей новой стихотворной пьесы «Лисистрата», после чего опять начались бурные продолжительные аплодисменты.

Я хорошо понимаю, что сам Леонид расценивал это своё выступление как равноправное партнёрство, как обычное участие в концерте наравне с другими артистами-литераторами; и это ещё в лучшем случае, потому что ему свойственно постоянно принижать своё значение в истории русской литературы 60-90-х годов, в развитии изящной словесности

и поэтической драматургии, которая никак не хотела развиваться со времён Грибоедова. (Ух он мне и даст за эти фанфары! Я так и слышу, как он тут покроет «свое значение в русской литературе» отборным непечатным текстом. Поэтому я специально и окрасил весь этот пассаж ироническим пафосом. Почти шутя... Однако в каждой шутке есть сами знаете что...) Чаше всего своё место в русской словесности Филатов принижает следующим образом: свои стихи он все время называет «стишками», а каждую новую пьесу в стихах – «фигнёй» (он, конечно, вместо «фигни» употребляет более сильное выражение). Так вот равноправное в лучшем случае партнёрство – это его позиция, его личное мнение, однако мне доподлинно известно, что большинство людей рвались на этот концерт только для того, чтобы увидеть Леню и вот так ему похлопать.

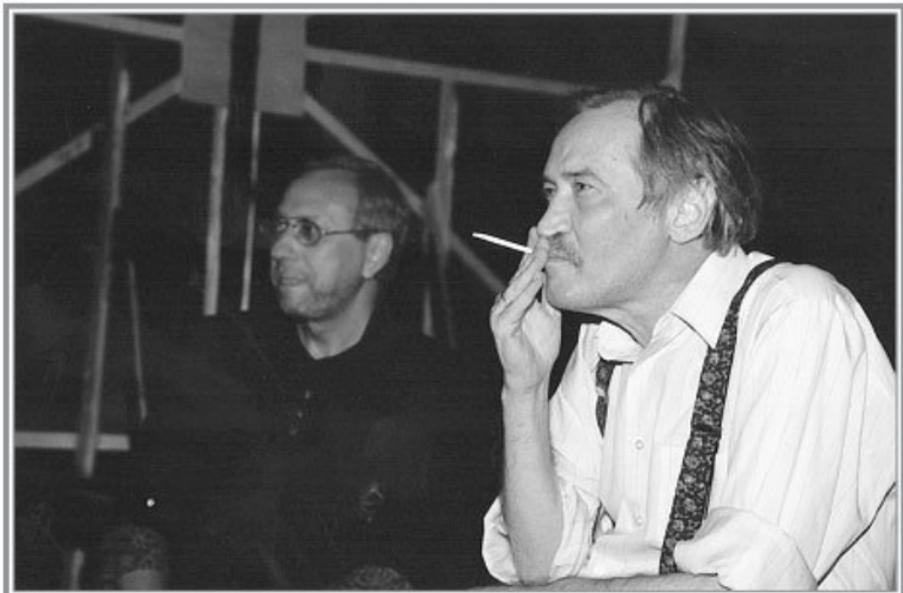
Всё оказалось так хорошо, что он тут же согласился и на второй концерт. Который и состоялся почти в том же составе 2 июня. Не было только Дурова (он уехал на гастроли), но зато появились Рязанов и Шендерович. Этот вечер, столь же успешный, как и первый, был несколько омрачён передачей Райхельгаузом денег Филатову, что сладострастно и подробно описывалось по ТВ в новостях культуры, так что эта акция выглядела просто-таки центральным событием культурной жизни страны. Да, действительно, это был бенефис Леонида, а на бенефисе, как известно, весь сбор – в пользу бенефицианта. Это обычная практика, а не исключение, и

представлять его бенефис как некую благотворительную акцию, сбор денег на лекарства – по меньшей мере дурной тон. Тем более что Лёня вполне прилично зарабатывает себе на лекарства литературным трудом: книги издаются, пьесы покупаются; так что – спасибо, конечно, за вашу доброту, но вот так – лучше не стоит...

После всех неприятностей, случившихся с его здоровьем, Лёня совсем не рассчитывал когда-либо вновь появиться на сцене. Однако его удалось убедить в том, что это возможно. Так появился концерт под названием «На троих»: Л. Филатов, М. Задорнов и я. Мы постарались его построить в максимально комфортных для Лёни условиях. В самом на-

чале М. Задорнов его представлял, и Лёня под долгие аплодисменты аудитории усаживался за журнальный столик, а затем читал что-то из недавно написанного (чаще всего «Лизистрату»). Примерно 20–30 минут. Потом уходил, провожаемый всё теми же овациями благодарной публики. Вслед за Лёней выходил я и, словно продолжая его теперь уже незримое присутствие на сцене, пел песни исключительно на его стихи. Так заканчивалось первое отделение, а всё второе брал на себя Михаил Задорнов, который и тогда был настолько популярен и любим публикой, что более длинная вторая часть концерта шла легко и радостно. И Лёне тоже было довольно легко в таком концерте участвовать

Да и вообще, делать добро, я думаю, надо скромно, а не трезвонить об этом на весь белый свет. А наше ТВ очень любит поговорить о доброте, не затратив ничего, и ещё порассуждать о нравственности, будучи по большей части абсолютно безнравственным. Редчайшие исключения бывают, конечно: например, передача всё того же Филатова «Чтобы помнили», но это так, случайный траурный цветок посреди помойки. А деньги, к которым наше ТВ отнеслось с таким вниманием, что деньги?.. К ним Филатов всю жизнь относился без трепета. Да и сумма, переданная в рублях и далеко не в самых крупных купюрах, а поэтому имевшая вид весьма внушительного пакета, между нами говоря, рассмешила бы не только Березовского, но даже Якубовича. ТВ, однако, решило подчеркнуть этот псевдонравственный аспект и сфокусировать наше внимание именно на нём, ещё раз подтвердив, что мы в рынок не вошли, а вползли. На коленях и просительно поскуливая.

Ну да бог с ним, не будем о плохом. Ведь главным-то было другое: то, что Лёня появился на сцене, хотя больше на это не рассчитывал, то, что этого вроде как и не должно было случиться, а всё ж таки состоялось.

Бело-розовая пастила для Леонида Филатова

Почему-то в студенческие годы из еды Филатов больше всего ценил рыбные палочки и бело-розовую пастилу – самые дешёвые, неприязнательные и даже оскорбительные для гурмана продукты.

Это загадка... Быть может, эти палочки были неким фаллическим символом, ироническим предзнаменованием того периода, когда наша бедовая журналистика приклеила к нему ярлык секс-символа, супермена и чёрт знает кого ещё, на что Филатов реагировал с комическим ужасом: «Что они, с ума посходили, что ли?! Я ведь и не на каждом пляже рискую своё тело показать». Написать о нём в этом роде значило примерно то же, что однажды Жванецкий сказал о знакомом писателе: «Он из всех писателей – самый красивый».

Суперменство было у нас тогда не в цене. Даже деньги были не в цене. А в цене были ум, талант, достоинство, поступок... Ещё можно вспомнить древне-русское слово «честь». Ну, чувство юмора ещё... Да и как иначе, если нашим учителем была вовсе не жизнь, а лучшие образцы литературы. А это бесполезно и даже драматично для учеников. Из них выходят идеалисты, рыцари, борцы за справедливость, поэты и влюблённые идиоты – словом, мусор, который в сегодняшнюю жизнь вообще не вписывается. Хотя допускаю, что ко-

гда-нибудь, в обозримом будущем, вдруг выяснится, что в России и не было ничего лучше литературы и искусства, и музыки...

И Бог именно в этой области дал Филатову несколько дарований. Он поэт, драматург, артист и режиссёр, и в каждой из этих ипостасей он – профессионал. И в каждой из этих профессий он совершает поступки, что, собственно, и отличает мужчину от не совсем мужчины. Многие ограничиваются нитьём. Например: «Что это у нас за страна такая, где никто никого не жалеет, никто никого не помнит». А Филатов придумывает, а потом берёт и делает передачу с яростным названием «Чтобы помнили». И если забыли – то он заставит вспомнить. Температура его любви или ненависти всегда была очень высока. Если ненавидел, то даже как бы вскользь брошенная метафора, к тому же окрашенная фирменным ядом Филатова, могла человека попросту уничтожить, потому что Лёня бил именно в то место, которые человек пытался скрыть или приукрасить.

После окончания института мы, естественно, встречались нечасто, но всё же достаточно регулярно. Фотографий этого периода осталось мало, но всё-таки они есть. И вот одна из них.

О, этот яд производства Филатова! Кобра может отдыхать, ей там делать нечего. Поэтому собеседники, начальники и даже товарищи чувствовали некоторое напряжение, общаясь с ним. Хлопая по плечу – побаивались и уважали. Уважение было доминирующей чертой всех последних праздников в честь Филатова. Государственная премия, или юбилей в театре, или премия «Тэффи» – все вставали. Весь зал! И было ясно, что если кто-то его и не любит, то нет ни одного, кто бы не уважал.

Много лет назад большой русский поэт Евгений Баратынский подытожил свои размышления о цели творчества. Или даже жизни. «Дарование есть поручение, и должно исполнить его, несмотря ни на какие препятствия». Часть этих поручений Филатов исполнил. Как актёр в первую очередь. Меньше – как режиссёр. В большей мере – как поэт. Хотелось бы, конечно, ещё и ещё, но... не мы решаем.

Аркадий Арканов

Сатирик-джентльмен

Я не знаю, почему у него была кличка Аркан и почему все его так звали. Смыслового значения эта кличка не имела никакого. Бывает, что человек приобретает прозвище за какую-то свою отличительную черту характера или внешности. Например, Сиплый или Кувалда. Моя фамилия вообще сама по себе звучит как кличка – Качан... Недавно одна гламурная дама поинтересовалась, мол, это у меня фамилия или псевдоним? «Ни фигя себе псевдоним!» – подумал я и ответил, слегка растерявшись от такого предположения, что

это фамилия. «Странно», – сказала гламурная дама и отвернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.